

Шерлок поправил пиджак, быстро оглядев себя в зеркале. На нем была рубашка фиолетового цвета, ее любимая, и она хорошо сочеталась с его темным костюмом, сшитым на заказ. За время отсутствия он немного похудел. Но набрал мышечную массу, так что фигура у него по-прежнему была хорошей (если не лучшей). Его кудри были такими же непослушными, как и раньше, но, надеюсь, они все еще нравились ей в таком виде. Он не знал, почему он так волнуется. Это было всего лишь небольшое выступление в городе. Он просто присутствовал на небольшом концерте в городе... с Молли Хупер.

Его желудок как будто повторял тот беспокойный полет, который он совершил несколько дней назад в Англию. Ему не следовало так нервничать, но чувства, которые во время его отсутствия покалывали кожу, внезапно всплыли на поверхность. В темном, мрачном чужом городе он понял, что Молли Хупер была не просто коллегой, не просто важной частью его плана по инсценировке своей смерти. Она была его другом. И чем больше он думал о ней, тем больше понимал, что хочет чего-то большего. Боже, он хотел еще больше ее. Она занимала его мысли самым лучшим образом, пока он разрывал сеть Мориарти. Самые мрачные моменты его жизни наполнились светом, который принесла мысль о Молли Хупер. Он выжил благодаря ей. Она спасла его.

Ее лицо засветилось в раздевалке Бартса, и он обнял ее так крепко, что было бы больно, если бы она не держала его так же крепко. Майкрофт потянул за какие-то ниточки, чтобы с возвращением ему снова предоставили доступ в лабораторию, и практически сразу же они снова стали работать вместе, двигаясь вместе, как хорошо смазанная машина. Он смешил ее, а она делала ему кофе, заметив, что запомнить этот приказ не так уж сложно, когда он поднял бровь. Прошла неделя, и они работали вместе каждый день. У нее всегда было что-то новое для него. Он знал, что она делала. Она занимала его до тех пор, пока он снова не сможет брать дела, давая ему возможность проводить эксперименты и играть с многочисленными образцами тканей и частей тела. Это согревало его сердце, и он обязательно благодарил ее в конце каждого дня, прижимаясь поцелуем к ее щеке. Он знал эту щеку лучше, чем свою собственную.

На пятый день она предложила ему пойти с ней на концерт. Это была небольшая группа, которая, как он выяснил, нравилась ей, пока он жил у нее почти два года назад. Она постоянно слушала их музыку - пока убиралась, пока принимала душ, пока готовила. Она еще и подпевала. Так Шерлок узнал, что у Молли Хупер прекрасный голос. В последнюю ночь, проведенную с ней, она обнимала его в своей постели, а по его щекам катились тихие слезы. Он попросил ее спеть ему ее любимую песню, и она сделала это, проводя пальцами по его волосам, а его голову прижала к своей груди. Когда он наконец поднял на нее глаза, то заметил следы слез на ее лице и грустно улыбнулся. Он взял ее лицо в свои руки и поцеловал в лоб.

"Вернись"-прошептала она.

"Мне все равно, что тебе придется делать, но возвращайся домой, Шерлок. Ты должен вернуться домой".

Он не мог ответить. Ее дыхание было горячим и влажным на его лице. Притяжение, которое он чувствовал между ними, стало невозможно игнорировать.

Затем, на мгновение, мир замер.

Потом на мгновение их губы почти соприкоснулись.

Он почувствовал, как ее ресницы затрепетали на его коже, как она склонила голову в его руках. Его пульс участился, нервы затрепетали. Он чувствовал, как его сердце прорывается сквозь тщательно выстроенные вокруг него стены.

Затем он остановился. Он отступил. Он перестроился.

"Я должен идти".

Он поцеловал ее в щеку, затем вырвался из ее объятий и вышел из ее спальни, мельком взглянув на ее плач, прежде чем закрыть дверь, вытереть мокрые щеки и исчезнуть в ночи.

Последние два года он жалел о той ночи. Это было единственное, о чем он мог думать. Но сегодня он все исправит. Сегодня он не будет отстраняться.

Помещение было небольшим, интимным. Оно было похоже на сарай, с голыми деревянными балками и подобием сказочных огней, развешанных по ним. Сцена была небольшой, но видна из любой точки зала, а освещение сцены только дополняло атмосферу. Шерлок обнаружил, что теперь у него есть время, чтобы оценить эти вещи, а не отмахнуться от них, как раньше. Если он чему-то и научился, пока был мертв и одинок, так это тому, что нужно жить полноценно. Он должен был жить в эти моменты полноценно, чтобы хранить каждую деталь таких ночей в своем дворце разума. Невозможность вспомнить драгоценные моменты с Молли, родителями, хорошие времена с Джоном и даже шутки с братом были более чем болезненны в моменты его одиночества. Невозможность утешить себя воспоминаниями часто заставляла его чувствовать себя холодным и брошенным на произвол судьбы. Он поклялся, что больше никогда не будет чувствовать себя так.

Он прислонился к небольшому бару, намереваясь угостить Молли и себя выпивкой, когда заметил ее в другом конце зала. Она выглядела сияющей, улыбчивой и была одета в джинсы-скинни и типичный для Молли джемпер. Ее волосы были распущены по плечам, а ее рука была надежно зажата в руке другого мужчины. Подождите. Рука другого мужчины. Другой мужчина, держащий руку Молли...

"Шерлок, эй!"

Голос Молли вывел его из шока, но его сердце не остановило свое падение на ноги.

"Молли".

"Шерлок, - она коснулась его руки, фейерверк вспыхнул под ее пальцами, - я хочу представить тебе Тома. Том, это Шерлок Холмс".

"Приятно познакомиться, Шерлок. Молли мне все о тебе рассказала, хорошо, что ты вернулся в мир живых".

Том протянул руку в сторону Шерлока, в то время, как он шутил, но тот не взял ее. Его глаза пристально смотрели на него, а затем переместились на фигуру мужчины. Молли убрала свою руку с его руки, чтобы притянуть Тома к себе, но не отпустила ее.

"Он, эм-м, он не самый большой поклонник физических прикосновений".

Она попыталась улыбнуться, посмеяться над этим, но когда Шерлок посмотрел на нее, он увидел беспокойство в ее глазах. Она ждала выводов. Ждала, что с его языка сорвутся язвительные комментарии. Она ждала, что он прекратит ее свидание, как делал это уже много раз. Но он не стал. Она этого не заслуживала. Он и так причинил ей достаточно горя.

Поэтому он улыбнулся. Кивнул. Спросил Молли, не хочет ли она выпить.

Его мысли были в смятении: она не упоминала этого Тома. Она вообще ни о чем не говорила. Он думал, что это будут только они. Только Шерлок и Молли, а теперь появился Том. Счастливый, улыбающийся Том, который обнимал Молли за плечи, пока они заказывали напитки. Он был похож на Шерлока, но Молли нравились темные, высокие и задумчивые мужчины. Был ли Том тоже задумчивым? Достаточно ли он задумчив для Молли?

Том купил раунд? Конечно, он купил. Он передал Шерлоку свою пинту, а затем отмахнулся от Молли, когда она предложила принести свою. Она улыбнулась в знак благодарности и посмотрела на Шерлока, приглашая его взглядом, когда Том направился в толпу людей у сцены с двумя напитками в руках.

Шерлок не специально, но его рука опустилась на спину Молли, когда они пробирались сквозь толпу. Она была теплой под его рукой, она была рядом, и ему было больно осознавать, что ее нет рядом с ним. С ним, но не для него, как бы ему этого ни хотелось. Они дошли до места, где остановился Том, и Шерлок увидел, как его взгляд метнулся к руке Молли, как что-то мелькнуло у него перед глазами, но исчезло прежде, чем он успел это определить.

Молли взяла свой бокал как раз в тот момент, когда свет погас и зазвучал оркестр.

Молли бы первой призналась кому угодно, кроме мужчин, находящихся в ее присутствии, что она вся на нервах из-за сегодняшнего вечера. И не только по одной причине.

Она знала, что Шерлок будет вести себя с Томом отчужденно. Он был Шерлоком, это было неизбежно. Но она также знала, что должна была рассказать ему о Томе до выступления, возможно, она должна была рассказать ему об этом в день его возвращения. Но она так скучала по нему, и ей не хотелось портить то тепло, которое он проявлял к ней, пока они вместе работали. Он был другим, в этом не было сомнений. Он был добрым и внимательным, он позволял своим пальцам касаться ее пальцев, когда она давала ему что-то. В его глазах была искра, и ее сердце болело о том моменте, когда они не встретились, но почти встретились так давно.

Она могла бы подождать его, наверное, должна была. Но прошло почти два года, и от него не было никаких вестей, и когда Том подошел к ней, когда она протягивала напиток в местном баре, она позволила ему флиртовать. И она флиртовала в ответ. И вот они здесь, спустя несколько месяцев после того, как Том начал говорить о детях, доме и браке. Так было раньше, но неделю назад все изменилось.

Она пожала плечами и заставила себя не заикливаться на этом. Несмотря на прошедшую неделю, она была здесь, чтобы увидеть одну из своих любимых групп вместе со своей лучшей подругой и ее парнем.

Да, она определенно нервничала.

Она посмотрела между ними. Том держал свою руку в ее руку, но, казалось, не замечал ее волнения. Однако глаза Шерлока были устремлены на нее, она почувствовала их еще до того, как посмотрела на него. Его брови сошлись в беспокойстве, почти незаметно, но она знала его, поэтому заметила это. Она покачала головой и улыбнулась, а затем повернула голову к группе на сцене.

Он старался этого не делать, но Шерлок следил за Молли больше, чем за сценой. Ее лицо озарялось узнаванием на втором или третьем такте каждой песни, она раскачивалась в такт ритму, имитируя слова. Она выглядела так, будто хорошо проводит время, если не считать напряжения в ее плечах. Это была одна из особенностей Молли Хупер - ее плечи всегда выдавали ее.

Он боролся с внезапным желанием положить на них руки, чтобы снять это напряжение пальцами.

Том, казалось, ничего не замечал. Он просто улыбался, когда Молли возбужденно реагировала на каждую песню, и потягивал свое пиво. Он явно не разбирался в музыке. Он был здесь из чувства долга, защиты. Одержимость. Было ли это тем, что Шерлок видел в его глазах раньше? Том был здесь, чтобы предъявить свои права на Молли?

Он старался не смотреть, действительно старался. Но Том попятился под пристальным взглядом Шерлока и пробормотал что-то насчет еще одной порции, после чего проглотил последние остатки своей пинты и повернулся, чтобы направиться к бару. Молли улыбнулась и кивнула, ее рука упала на бок, когда он опустил ее. Когда ее взгляд переместился на Шерлока, он повернул голову обратно к сцене и начал имитировать слова, делая вид, что не смотрел, не наблюдал. Однако он почувствовал ее улыбку, и она вызвала в нем тепло, как и ее рука, дернувшая его за рукав, чтобы привлечь его внимание.

"Я не знала, что ты в этом разбираешься". Она засмеялась, а он нет.

"Конечно, знаю, Молли".

"О. Я жила с тобой, помнишь? Ты слушал в это без остановки".

Она покраснела, он почувствовал это в своем животе.

- "Я бы не сказал, что безостановочно..."

Она разразилась еще большим (великолепным) смехом над его недоверчивым выражением лица.

"Ладно, ладно", - подняла она руки в знак поражения, - "я действительно часто слушала их".

Пока они разговаривали, песня закончилась, ее громкость немного увеличилась по сравнению с возгласами, которые предсказуемо звучали после каждой песни. Был момент, когда они просто улыбались, а потом заиграла их песня.

Ну, не их песня. Но ее любимая. Та, которую она пела для него в тот вечер.

Он знал, что она тоже вспоминает об этом, так как по ее щекам снова разлился румянец. Без слов он потянулся к ее руке. Она сжала ее, не отрывая взгляда от его глаз. Между ними прошел ток, Шерлок чувствовал, как он гудит под его кожей. Он был почти таким же сильным, как ее пульс под его пальцами.

Зазвучал припев, и он смотрел, как в ее глазах расплываются слезы, как одна из них скатывается по ее нежной щеке. По щеке, которую он любил целовать. Он остановил себя, чтобы не поцеловать ее. Вместо этого он поднял их соединенные руки, закружил ее и вызвал легкий смешок, который вырвался из нее и из него самого. Он снова закружил ее и прижал к себе, их руки он прижал к своей груди и снова положил ладонь на теплый участок ее спины. Ее ладонь легла на его бицепс, и пространство между ними словно исчезло. Они покачивались в такт музыке, улыбаясь друг другу и подпевая, изо всех сил стараясь смеяться, а не плакать.

Момент прервал кашель Тома.

Молли отстранилась, опустив глаза вниз и смахивая руками воображаемую пыль с джинсов. Она убрала волосы за ухо и взяла у Тома свой напиток, пробормотав благодарность, которая была почти слишком тихой, чтобы ее услышать.

В руке мужчины не было напитка для Шерлока. Он принял сообщение таким, каким оно было.

"Мне нужно идти".

Он неловко похлопал себя по карманам, проверяя наличие телефона и ключей. Это было так же типично и нелепо по-британски, как сказать "правильно" и хлопнуть себя по коленям.

Молли сделала два шага за ним, пока он уходил.

"Шерлок, подожди..."

Он оглянулся на нее. Он не думал, что смог бы скрыть печаль в своих глазах, если бы попытался, поэтому он и не сделал этого. Это было эгоистично, но это было все, что он мог сделать.

"Я прекрасно провел время, Молли. Спасибо." Его взгляд переместился на Тома. "Приятного вам вечера".

Молли снова начала говорить, но Шерлок уже уходил.

Ночной воздух был холодным, когда он коснулся его лица, он засунул руки в карманы и опустил голову. Он не хотел, чтобы его узнали в таком виде, кто знает, что сделает пресса, если узнает, что Шерлок Холмс может чувствовать.

Ему было тесно в груди, а в ушах стоял звон, который он никак не мог унять. Он шептал о его сожалении, о его смущении, о потерянном времени, о его чувствах. Это было так громко, что он не слышал ее в первый раз. Или во второй. Но потом...